Моя двоюродная бабушка сидела перед столом с невероятной для ее возраста прямой осанкой. Она сохранила строгость и упрямство, свойственные благородной женщине.

Это создавало иллюзию, что она мало чем отличается от той, которую я видела в столице несколько лет назад, но на самом деле не сразу можно было заметить, какой маленькой и хрупкой стала старушка за эти годы.

Тем не менее, к счастью, я не чувствовала себя просто грустной. Одетая в темное ухоженное платье, она выглядела так же, как и все моменты ее жизни, которые я помню, и этот факт вызвал у меня теплое чувство облегчения.

— Мелисса Коллинз, — позвала меня двоюродная бабушка, когда заметила мое присутствие в своих маленьких очках. Голосом, скорее торжественным, чем радостным.

Однако глаза, выдававшие ее возраст, заблестели нежным светом.

— Ты уже похожа на леди.

— Бабушка!

Мои опасения, что встреча через много лет может оказаться неловкой, исчезли, как тающий снег, и я снова оказалась в роли 12-летней девочки, впервые встретившей свою двоюродную бабушку.

— Это было очень давно. Спасибо, что разрешили мне остаться в особняке...

Когда я обняла ее худенькие плечи, двоюродная бабушка на мгновение замерла, словно в недоумении, и нежно погладила меня по спине морщинистыми руками. От переполнявшей меня улыбки у меня перехватило дыхание.

— Ты замерзла.

— Прости за опоздание, бабушка. Вы, наверное, были голодны...

— Ничего страшного. Ты забыла, что я обычно не завтракаю?

Я тупо смотрела на тот момент, когда холодное лицо бабушки сменилось мягкой улыбкой. Подумав, что, возможно, этот момент запомнится мне надолго.

Вскоре после этого был подан простой завтрак. Сидя друг напротив друга за большим столом, мы с двоюродной бабушкой не спеша пили чай и разговаривали о прошлом.

— Ты в молодости была такая странная, помнишь?

— А...

— Как сильно Джереми жаловался, что у его дочери вдруг появилось много разных фантазий, когда он оставил тебя здесь.

Намазывая обильно крем на ароматные булочки, я ответила, делая вид, что удивлена.

— Это мой папа сказал?

Конечно, нет ничего удивительного в том, что мои родители в то время были сильно обеспокоены. Ведь прошло совсем немного времени после моего прихода в этот мир.

— Просто удивительно думать о том, что ты долгое время болтала об Уайтвуде. Позже я спросила об этом в письме, и Джереми ответил, что ты никогда не была там. С тех пор я знала, что ты особенная девушка.

Уайтвуд - название отдаленной лесной деревушки на северной окраине королевства, ставшей фоном для <Предрассудка и гордости>, оригинального романа в мире - теперь даже содержание размыто - конечно, это место не имеет никакого отношения к Мелиссе Коллинз.

Наблюдая за тем, как сладкие сливки тают на свежеиспеченных булочках, я почувствовала голод. Я поднесла булочку ко рту и невинно ответила.

— А бабушка когда-нибудь была в Уайтвуде?

В этот момент моя двоюродная бабушка вдруг перестала двигаться. С озадаченным выражением лица я остановила свою руку и стала ждать ее ответа.

Получив ответ от двоюродной бабушки, я глубоко пожалела о своей неосторожности.

— Я жила там все время, пока моя дочь не умерла от болезни.

Почему я совсем забыла, что мой дед при жизни заботился об этом городке?

Я с запозданием вспомнила детские воспоминания, услышав об этом от ее матери, я обрадовалась мысли о том, что я хотя бы смутно связана с оригинальным романом. Теперь я стала сосредоточиваться на самой жизни, а не на оригинальном романе, но...

— Прости, бабушка.

— Не за что извиняться.

В ответ прозвучал простой ответ. В отличие от спокойного выражения лица, ее глаза выглядели грустными. Затем она добавила:

— Единственное, что меня огорчает, - это то, что мой муж и Елена не узнают меня в старости. Теперь день нашей встречи очень близок.

Чем больше мы разговаривали, тем сильнее меняла облик тети в моей памяти. Я не знаю, изменилась ли моя бабушка за эти годы или я сама.

В отличие от меня, не находившей слов для ответа, моя двоюродная бабушка, изящно опрокидывавшая чашку с чаем, открыла рот, как только поставила чашку.

— Я помню, как ты говорила о Роуз.

— Роуз?

Так звали главную героиню романа <Предрассудки и гордость>. Я даже рассказывала своей двоюродной бабушке историю этой героини.

— Я была соседкой с ее семьей. Мы с Хелен были одного возраста, поэтому были как подруги. Это настолько распространенное имя, что я сначала не придала этому значения, но когда ты перечислила все детали ее семьи и характеристики...

— Разве я это сделала?

— Да, благодаря этому моменту я вспомнила о Хелен спустя очень долгое время.

Ваше сердце по погибшей дочери, которое было скрыто, как табу, широко раскрылось, когда вы услышали историю Уайтвуда.

— Разве я не была странной?

— Это было странно. Но и смешно. Когда я спросила, откуда ты узнала про Уайтвуд и Роуз, ты ответила, что вычитала это из книги.

В то время я, наверное, не могла принять жизнь здесь как полноценную реальность и долгое время находилась в замешательстве.

— Я... Я плохо помню то время, тетя.

— Это понятно. Может быть, тебе приснился сон. Даже в глазах старухи, которой восемьдесят лет, жизнь полна неизвестных вещей.

— Разве жизнь - это не то, что ты узнаешь все больше и больше по мере того, как живешь?

Двоюродная бабушка тихо улыбнулась моему опустошенному вопросу.

— Ну, я столько прожила, но не познала. Скорее, все кажется новым и незнакомым...

— Бабушка, — полуимпульсивно спросила я. — Что случилось с Роуз?

— Я не знаю.

Но сказала бы, что то, что прозвучало в ответ, было бесполезным ответом.

— После того как Хелен умерла от болезни в столь юном возрасте, я уехала, как будто убегала. Теперь, когда муж ушел и я осталась одна, я никогда туда не вернусь. Даже если умру.

Наш разговор стал немного серьезным. Я молча слушала, как живет моя двоюродная бабушка.

— Женщины - действительно жалкие создания. Ты так не считаешь, Мелисса?

Я чувствовала непонятное сочувствие, хотя и не была уверена, что именно имела в виду моя бабушка.

Но со следующими словами дело обстояло иначе.

— Особенно бедные женщины. Они неизбежно обречены быть несчастными.

— Можно узнать, почему? Я бедная, но я не считаю себя несчастной.

— Причина?

На мой дерзкий вопрос бабушка приподняла уголки губ. Конечно, ее глаза не улыбались.

— Женщина всегда жаждет любви, но бедная женщина никогда не может ее добиваться. Поэтому они обязательно будут несчастны.

Единственный способ для бедной женщины, которой редко разрешают работать, возвысить

свою жизнь - это замужество. Когда женщина стремится к браку по такой причине, любви в нем, как правило, нет. Я тоже это знала. Я слышала от мамы ворчание по поводу замужества, потому что я не богатая.

Однако, несмотря на свой юный ум, я не хотела сразу принимать слова бабушки близко к сердцу.

— Но я...

— Ты еще молода. Поймешь, когда познаешь любовь.

— Мне тоже уже года, бабушка.

Увидев, что бабушка смеется, я почувствовала легкое раздражение. По-детски.

— Любовь... Что-то похожее произошло с двумя людьми.

— Правда? И что же с ними случилось?

Двоюродная бабушка смотрела на меня так, словно ясно видела. Вместо того чтобы признаться:

— Все неудачно, бабушка, — я лишь плотно закусила губу. Мне хотелось как-то доказать, что неудача в любви не означает неудачу в жизни бедной женщины.

— Вот почему и мама твоя несчастна. Разве не смотрит она целыми днями в окно пустыми глазами?

— Это...

— Ну, нелегко переносить суровую жизнь.

Моя тетя издала тихий вздох. Я знала, что у нее не очень хорошие отношения с моей матерью, но слова бабушки не звучали как критика или насмешка.

— Ты не должна доверять мужчинам, Мелисса.

Однако это было совершенно неожиданное развитие событий. Я поставила чайную чашку, сомневаясь в своих ушах, потому что не знала, что услышу такое от нее.

— Что?

— Даже если ты будешь успешной романисткой и тебе посчастливится выйти замуж за любимого человека, ты никогда не должна ему верить. Они никогда не относятся к той расе, которая может удовлетвориться только тобой. Вера только вредит. Как ты знаешь, я и твоя мама...

Моя двоюродная бабушка замолчала, слегка прокашлявшись. Однако, несмотря на внезапно наступившую тишину, в голове у меня зашумело.

Неужели депрессия моей матери... Не только потому, что мой отец ввязался в аферу?

— Да, я понимаю, что твоя мать меня недолюбливает, ведь я каждую минуту держу за руку своего племянника. Однако... Прискорбно, что он пошел в армию. Прожив такую боль, она призывает свою дочь, тебя, выйти замуж, как будто ты должна быть продана...

Послышалось, как бабушка тихонько щелкнула языком. Я молчала, думая о двух вещах.

Во-первых, мне кажется, что дома я многого не знаю. Моя двоюродная бабушка, похоже, считает, что я знаю все истории, но было очевидно, что моя мать и миссис Керни намеренно скрывали правду.

Вторая мысль - если бы я была немного моложе, я бы не поняла, о чем говорит моя бабушка.

Я знаю, почему мой дед, носивший при жизни титул виконта, столько лет был разлучен со своей женой.

Но у моих родителей такой проблемы быть не может. Если бы не внезапная смена базы моего отца, им не пришлось бы жить раздельно.

Роман, это нонсенс.

Но расспросить двоюродную бабушку о подробностях я почему-то не могла. Губы не шевелились, словно склеенные.

Может быть, я просто не хочу смотреть правде в глаза.

— Итак, даже получив твое письмо, я не ожидала, что ты приедешь сюда. Когда я проснулась утром, я была так удивлена, узнав, что дочь Джереми действительно приехала.

Вдруг моя двоюродная бабушка издала странный голос.

— Хорошо, а что сказала твоя мама?

На лицо старушки упал слабый солнечный свет, в котором я почувствовала текстуру времени. Я придумала ответ без малейшей примеси лжи.

— Она просила передать тебе спасибо.

http://tl.rulate.ru/book/66326/3452216